

«Улитка на склоне» братьев Стругацких: отзвуки и аллюзии

Изотов В.П.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»), г. Орел, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4556-5617>, e-mail: izotovVP2022@yandex.ru

Работа направлена на выявление интертекстуальности повести братьев Стругацких «Улитка на склоне». Представлены три этюда, посвященных переключкам и аллюзиям с произведениями Козьмы Пруtkова, Венедикта Ерофеева, Хорхе Луиса Борхеса. Полученные результаты дополняют общую интертекстуальную картину как повести «Улитка на склоне», так и всего творчества А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Ключевые слова: братья Стругацкие, «Улитка на склоне», аллюзии и переключки.

Для цитаты: Изотов В.П. «Улитка на склоне» братьев Стругацких: отзвуки и аллюзии [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 1. С. 32–37. DOI:10.17759/langt.2023100104

«Snail on the Slope» by the Strugatsky Brothers: Echoes and Allusions

Vladimir P. Izotov

Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU named after I.S. Turgenev), Orel, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4556-5617>, e-mail: izotovVP2022@yandex.ru

The work is aimed at identifying the intertextuality of the Strugatsky brothers' novel «Snail on the Slope». There are three studies devoted to the names and allusions with the works of Kozma Prutkov, Venedikt Yerofeyev, Jorge Luis Borges. The results obtained complement the general intertextual picture of both the story «Snail on the Slope» and the entire work of A.N. and B.N. Strugatsky.

Keywords: the Strugatsky brothers, «Snail on the Slope», allusions and impersonations.

For citation: Izotov V.P. «Snail on the Slope» by the Strugatsky Brothers: Echoes and Allusions. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 1, pp. 32–37. DOI:10.17759/langt.2023100104 (In Russ.).

Данная статья является продолжением рассмотрения повести братьев Стругацких «Улитка

на склоне» [5], в то же время она также является и своеобразным развитием моих работ, посвященных переключкам и аллюзиям романа Стругацких «Хромая судьба» с произведениями русской и мировой литературы [4; 6].

В энциклопедии «Миры братьев Стругацких» указаны переключки и цитаты в «Улитке на склоне» из следующих произведений: «Сеятелям» Н. Некрасова, «Герой» А. Пушкина, «Шестое чувство» Н. Гумилева, «Триумфальная арка» Э.М. Ремарка, «В сердце леса» А. Кауэлла, «Белые стихи» Б. Пастернака, высказывание Аристотеля, «Маугли» Р. Киплинга, «Помпадур и помпадурши» М. Салтыкова-Щедрина [8, с. 477-478].

В «Опыте академического издания» добавлены еще переключки с «Записными книжками» И. Ильфа, «Городом Солнца» Т. Кампанеллы, поэмой «Гондла» Н. Гумилева, «Вором» Л. Леонова, «Современной идиллией» М. Салтыкова-Щедрина [9, с. 464-467].

Однако обнаружены и другие переключки повести Стругацких с произведениями русской литературы.

1. Козьма Прутков

В «Мыслях и афоризмах» Козьмы Пруткова под № 156 зафиксирована известная сентенция: *«Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые; иначе такое бросание будет пустою забавою»*. Эта фраза может быть истолкована по-разному, однако ее общий смысл, по-видимому, таков: даже самое бессмысленное занятие можно наполнить смыслом.

Практически в самом начале «Улитки на склоне» есть эпизод, связанный с бросанием камешков: *«Он достал из кармана собранные камешки и аккуратно разложил их возле себя, а потом выбрал самый маленький и тихонько бросил его вниз ... <...>*

Если бросать по камешку каждые полторы минуты <...> тогда на седьмом камешке кусты позади с треском раздвинутся, и на полянку, на мятую траву, седую от росы, ступит директор...» [12, с. 9].

В прутковском афоризме бессмысленному занятию делается попытка приписывания смысла, то в повести Стругацких бросание камешков приобретает определенный сакральный смысл: оно способно вызвать появление директора, которого практически никто из сотрудников Управления не видел, поэтому и описывают его совершенно по-разному. А когда Перец недоумевает по этому поводу, ему выдают совершенно шикарное объяснение: *«Никто никогда не видел атома водорода, но все знают, что у него есть одна электронная оболочка определенных характеристик и ядро, состоящее в простейшем случае из одного протона»* [12, с. 78-79].

В мифологии и фольклоре пока не удалось обнаружить мотива бросания камешков (есть иные виды вызова волшебных помощников или нечистой силы), тем любопытнее будет искать подтверждения *некоей сакральности* этого действия, его осмысления (придания ему смысла).

К. Пруткову принадлежит «Проект о введении единомыслия в России», с которым в известном смысле переключается «Проект директивы о привнесении порядка» в «Улитке на склоне». Перцу, ставшему уже директором Управления, объясняют необходимость ежедневного *формулирования* приказов, распоряжений, директив и т.п., поскольку по сути своей именно это и оправдывает и объясняет существование самого Управления по делам леса.

У новоявленного директора возникает мысль: *«... покажи мне самый первый приказ, тот, который в глубине времен»* [12, с. 226]. Здесь интересен посыл, не получивший развития в

повести: о существовании первоприказа, который вполне мог быть помещен в ряд первоэлементов. (Чем не пятый элемент — в наших реалиях?!).

Если «Проект о введении единомыслия в России» носит явный сатирический характер, то «Проект директивы о привнесении порядка», кроме явной сатиричности, подчеркивает еще и абсурдность происходящего.

2. Венедикт Ерофеев

Филологически-очевидное: в энциклопедии Стругацких упоминания о Ерофееве нет [10]; в комментариях к ерофеевской поэме упоминания о Стругацких нет [2].

Контрапунктом «Улитки на склоне» является стремление героев попасть соответственно в Лес (Перец) и выбраться из Леса, попасть на биостанцию (Кандид). Но осуществлению этих стремлений мешают различного рода препятствия: у Переца нет соответствующего допуска, Кандида же удерживает общая тягучесть деревенско-лесной жизни, проявляющаяся в том числе и в тягучести речи местных жителей.

Герой поэмы «Москва — Петушки» В. Ерофеева мечтает попасть в Кремль, оказываясь все время вместо этого на Курском вокзале. Если для Венички Кремль оказывается недостижимым и в какой-то степени сакральным местом, то для героев Стругацких путь в Лес и из Леса в определенной мере является хождением по мукам (преимущественно нравственным — для Переца, преимущественно физическим — для Кандида).

Еще одним интересным пересечением «Улитки на склоне» и «Москвы — Петушков» является образ чемодана.

В «Улитке на склоне» чемодан осложняет жизнь Переца: *«Чемодан был невероятно тяжелый и какой-то неуправляемый. Он грузно терся о ногу, потом тяжело отплывал в сторону и, вернувшись из темноты, с размаху ударял по колену»* [12, с. 56], приобретая в воображении главного героя черты все большей самостоятельности [12, с. 98].

Героя «Москвы — Петушков» на всем его пути сопровождает чемоданчик (не чемодан!), который оказывается местилещем спиртного и гостинцев и к которому герой испытывает теплые чувства: *«...сел я вчера на ступеньку в подъезде, по счету снизу сороковую, прижал к сердцу чемоданчик — и так и уснул»*; *«Чемоданчик я все-таки взял с собой и, как давеча в подъезде, прижал его к сердцу в ожидании заказа»* [3, с. 18; с. 21].

3. Хорхе Луис Борхес

Насколько можно судить, о переключках творчества Стругацких с творчеством Х.Л. Борхеса не говорилось вообще. Это тем более удивительно, что у Стругацких в «Улитке на склоне» (и не только в ней, но об этом позднее) есть мотив, перекликающийся с рассказом Х.Л. Борхеса «Лотерея в Вавилоне». Речь идет о случайно-преднамеренном изменении жизненного жребия.

Основная идея рассказа Борхеса — изменение жизненного статуса вследствие жеребьевки: *«Всякий свободный человек, пройдя посвящение в таинства Бела, автоматически становился участником священных жеребьевок, которые совершались в лабиринтах этого Бога каждые шестьдесят ночей и определяли судьбу человека до следующей жеребьевки. Последствия были непредсказуемы. Счастливый розыгрыш мог возвысить его до Совета магов, или дать ему власть посадить в темницу своего врага (явного или тайного), или даровать свидание в уютной полутьме опочивальни с женщиной, которая начала его тревожить или которую он уже не надеялся увидеть снова; неудачная жеребьевка могла принести увечье, всевозможные виды позора, смерть»* [1, с. 74]. Как всегда у этого автора, простой мотив усложняется философскими и мифологическими ассоциациями, что само по

себе достаточно интересно, но не является предметом рассмотрения данного исследования.

В «Улитке на склоне» несколько раз упоминается, что сотрудники Управления по делам леса меняют свои служебные обязанности: официант становится механиком, шофер назначается старшим лаборантом, да и сам Перец неожиданно становится директором. Объяснение этому абсурдному ходу вещей следующее: «*Ведь все работают. Никто почти не отлынивает. Все заняты, ни у кого нет времени. Приказы исполняются, это я знаю, это я сам видел. Вроде все в порядке: охранники охраняют, водители водят, инженеры строят, научники пишут статьи, кассиры выдают деньги... Слушай, Перец, подумал он, а может быть, вся эта карусель для того и существует, чтобы все работали? В самом деле, хороший механик чинит машину за два часа. А потом? А остальные двадцать два часа? А если к тому же на машинах работают опытные рабочие, которые машин не портят? Само же собой напрашивается: хорошего механика перевести в повара, а повара в механики. Тут не то что двадцать два часа двадцать два года заполнить можно. Нет, в этом есть какая-то логика. Все работают, выполняют свой человеческий долг, не то что обезьяны какие-нибудь... И дополнительные специальности приобретают... В общем-то нет в этом никакой логики, бардак это сплошной, а не логика...*» [12, с. 219-220].

У Стругацких принцип случайного изменения профессий становится одной из составляющих Эксперимента в романе «Град обреченный» (подробнее об этом см. [7, с. 30-44]). В этом романе изменение профессий тоже не поддается никакой логике, но здесь это обусловлено проводимым представителями иной цивилизации Экспериментом, тогда как в «Улитке на склоне» — это очередное подтверждение (и утверждение) абсурда бюрократического бытия [11].

(Еще одна переключка — с песней Высоцкого «Песенка о переселении душ», в которой в комическом виде обыгран один из постулатов восточных религий — о посмертном переселении человеческой сущности в иные существа... Но это тема другого исследования).

А.Н. Стругацкий, комментируя свои произведения, не указал ни единой переключки с творчеством писателей, о которых шла речь выше, хотя и отметил, что с повестью Ерофеева «Москва — Петушки» они с братом были знакомы [11].

Естественно, что нельзя считать исчерпанной проблему переключек и аллюзий повести «Улитка на склоне», но материалы данной статьи послужат созданию полного интертекстуального поля не только этой повести, но и всего творчества Стругацких в целом.

Литература

1. Борхес Х.Л. Лотерея в Вавилоне // Борхес Х.Л. Проза разных лет. 1989. М.: Радуга. С. 72-76.
2. Власов Э.Ю. Бессмертная поэма Венедикта Ерофеева «Москва — Петушки». Спутник писателя // Ерофеев В.В. «Москва — Петушки» с комментариями Э. Власова. 2003. М.: Вагриус. С. 121-574.
3. Ерофеев В.В. Москва — Петушки // Ерофеев В.В. «Москва — Петушки» с комментариями Э. Власова. 2003. М.: Вагриус. С. 13-119.
4. Изотов В.П. «Хромая судьба» братьев Стругацких: претексты, послетексты и другое // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3 (80). С. 98-100.
5. Изотов В.П. «Улитка на склоне» братьев Стругацких: лингвистическая проблематика [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 2. С. 5-10. DOI: 10.17759/langt.2022090201
6. Изотов В.П. «Хромая судьба» братьев Стругацких: отзвуки и аллюзии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 2 (95). С. 79-81.

7. Изотов В.П., Изотова И.В. Некоторые филологические подробности фантастического творчества братьев Стругацких. 2002. Орел: Орловский государственный университет. 61 с.
8. Курильский В.М. Комментарии к серии книг «Миры братьев Стругацких» // Миры братьев Стругацких. Энциклопедия: Том 1, А — Л. 1999. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica. С. 439-538.
9. Курильский В.М. Словарь цитат // Стругацкие А. и Б. Улитка на склоне. Опыт академического издания / Сост. Л.А. Ашкинази. 2006. М.: Новое литературное обозрение. С. 464-467.
10. Миры братьев Стругацких. Энциклопедия: Том 1, А — Л. 1999. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica. 544 с.
11. Стругацкий Б.Н. Интервью длиной в годы: по материалам офлайн-интервью. 2009. М.: АСТ. 512 с.
12. Стругацкие А.Н и Б.Н. Улитка на склоне. Опыт академического издания. 2006. М.: Новое литературное обозрение. 584 с.

References

1. Borkhes Kh.L. Lotereya v Vavilone // Borkhes Kh.L. Proza raznykh let. 1989. Moscow: Raduga, pp. 72-76. (In Russ.).
2. Vlasov E.Yu. Bessmertnaya poema Venedikta Erofeeva «Moskva — Petushki». Sputnik pisatelya // Erofeev V.V. «Moskva — Petushki» s kommentariyami E. Vlasova. 2003. Moscow: Vagrius, pp. 121-574. (In Russ.).
3. Erofeev V.V. Moskva — Petushki // Erofeev V.V. «Moskva — Petushki» s kommentariyami E. Vlasova. 2003. Moscow: Vagrius, pp. 13-119. (In Russ.).
4. Izotov V.P. «Khromaya sud'ba» brat'ev Strugatskikh: preteksty, posleteksty i drugoe // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3 (80), pp. 98-100. (In Russ.).
5. Izotov V.P. «Snail on the Slope» by the Strugatsky Brothers: Linguistic Problems. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2022. Vol. 9, no. 2, pp. 5-10. DOI: 10.17759/langt.2022090201 (In Russ.).
6. Izotov V.P. «Khromaya sud'ba» brat'ev Strugatskikh: otzvuki i allyuzii // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 (95), pp. 79-81. (In Russ.).
7. Izotov V.P., Izotova I.V. Nekotorye filologicheskie podrobnosti fantasticheskogo tvorchestva brat'ev Strugatskikh. 2002. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet. 61 p. (In Russ.).
8. Kuril'skii V.M. Kommentarii k serii knig «Miry brat'ev Strugatskikh» // Miry brat'ev Strugatskikh. Entsiklopediya: Tom 1, A — L. 1999. Moscow: AST; Saint Petersburg: Terra Fantastica, pp. 439-538. (In Russ.).
9. Kuril'skii V.M. Slovar' tsitat // Strugatskie A. i B. Ulitka na sklone. Opyt akademicheskogo izdaniya / Sost. L.A. Ashkinazi. 2006. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 464-467. (In Russ.).
10. Miry brat'ev Strugatskikh. Entsiklopediya: Tom 1, A — L. 1999. Moscow: AST; Saint Petersburg: Terra Fantastica. 544 p. (In Russ.).
11. Strugatskii B.N. Interv'yu dlinoyu v gody: po materialam oflain-interv'yu. 2009. Moscow: AST. 512 p. (In Russ.).
12. Strugatskie A.N i B.N. Ulitka na sklone. Opyt akademicheskogo izdaniya. 2006. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 584 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Изотов Владимир Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и связей с общественностью, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»), г. Орел,

Изотов В.П.
«Улитка на склоне» братьев Стругацких: отзвуки и
аллюзии
Язык и текст. 2023. Том 10. № 1. С. 32–37.

Izotov V.P.
«Snail on the Slope» by the Strugatsky Brothers: Echoes
and Allusions
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 1, pp. 32–37.

Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4556-5617>, e-mail:
izotovVP2022@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir P. Izotov, Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Public Relations, Orel State University named after I.S. Turgenev (OSU named after I.S. Turgenev), Orel, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4556-5617>, e-mail:
izotovVP2022@yandex.ru

Получена 01.03.2023
Принята в печать 15.03.2023

Received 01.03.2023
Accepted 15.03.2023